

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

От экспертизы социальной к гуманитарной экспертизе*

Вал. А. Луков

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье систематизированы основания для формирования на базе социальной экспертизы подходов к внедрению концепции и технологий гуманитарной экспертизы.

Ключевые слова: социальная экспертиза, гуманитарная экспертиза, информационное общество.

Новые возможности экспертных исследований. По мере развития общества возникают новые обстоятельства, которые приходится принимать во внимание в управлении социальными процессами. Приближение к временам информационного общества делает необходимым уже сейчас учитывать те изменения в социальной жизни, которые в полной мере проявятся в ближайшие десятилетия.

Информатизация общества имеет свойства социально-технологической революции — глобальной информационной революции, которая, среди прочего, ведет к формированию нового, информационного миропонимания и мировоззрения. В силу этого происходит существенное изменение современной вещественно-энергетической картины мира, научной парадигмы и методологии научных исследований, а также совершенно по-новому ставится проблема информационной безопасности. А в итоге дело идет к гуманитарной революции, ведущей как к формированию цивилизации нового типа — глобальному информационному обществу, так и к формированию нового типа личности — Человека Информационного (Homo Informaticus). «Одна из важнейших отличительных особенностей информационной цивилизации, вероятнее всего, заключается в том, что это будет принципиально новое общество, основанное на знаниях», — делает

вывод видный специалист по социальной информатике К. К. Колин, показывая специфику этого общества прежде всего в экономической сфере (Колин, 2010: 115).

Если внимательно осмыслить эти новые явления в обществе, то станет видна и недостаточность социальной экспертизы в традиционном понимании для обеспечения потребностей и интересов людей в новых условиях. Разумеется, многие задачи социальной политики будут решаться еще долго даже и при развитии предпосылок к информационному обществу. В этом смысле и социальная экспертиза сохранит основные свои черты в ближайшие десятилетия. Но все же шаг за шагом все более значимыми для простых людей станут вопросы, которые пока воспринимаются скорее как фантастические. Речь идет о том, что мы все ближе к временам, когда благодаря развитию новых технологий будут меняться такие характеристики, как продолжительность жизни, средний возраст, длительность репродуктивного периода и т. п. Кроме того, усилится роль социальных сетей. Утверждение сетевого построения социальных связей означает, что иерархия, какую олицетворяет государственная власть, станет занимать в обществе не так уж много места; горизонтальные связи людей в сетях, к которым они принадлежат, окажутся гораздо более продук-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 11-06-00483-а).

тивными и интенсивными. Можно ожидать, что государственные структуры освоятся в новой ситуации и подчинят себе сетевые каналы не административными, а манипулятивными средствами и технологиями. Но и в этом случае можно прогнозировать существенное изменение самого типа властных коммуникаций, т. е. в борьбе с сетями государство будет обретать новые, пока имеющиеся только в зародыше, черты.

Уже сейчас ясно, что в информационном обществе доступ к жизненным благам будут иметь не все и социальное неравенство не только перейдет в него из прежних эпох, но и усилится. Вопрос заключается и в том, что будет отнесено к жизненным благам. Новым здесь становится то, что технологическая доминанта при современном развитии научного знания позволяет решать жизненные задачи качественно иного уровня (Луков, 2012).

Чем более оптимистично звучат сообщения из научных лабораторий о клонировании животных, новых достижениях в трансплантологии и т. п., тем больше опасений вызывает то, что наука слишком близко подошла к границе, за которой человеческое общество может превратиться в общество киборгов. Сегодня общезначимой необходимостью стали опережающий анализ и прогнозирование рисков и реальных опасностей для человека и человечества, которые постоянно приумножаются не только в привычных условиях научно-технического прогресса и разработок новых социальных технологий, но и на фоне уже сложившихся реалий процессов глобализации.

В итоге многообразные виды экспертизы, которые направлены на обеспечение прогресса в решении задач социальной политики, все больше нуждаются в коррекции. Соответственно, и социальная экспертиза не может не учитывать этих новых явлений и процессов. Она по необходимости приближается к решению задач, которые стоят перед гуманитарной экспертизой (Юдин, Луков, 2006; Луков, 2007).

Гуманитарная экспертиза. Гуманитарная экспертиза — форма диалога гражданского общества с государством о допустимости или масштабах применения технологий, которые могут содержать угрозу жизни и здоровью че-

ловека и человечества, а также о приемлемости для человека и общества различного рода социальных, культурных, научных, технических и других новаций. Ее практическое применение начнется, когда диалог будет вестись на языке права, а значит, когда будет установлен правовой статус гуманитарной экспертизы и определены процедуры ее проведения. В общей форме это дело относительно далекого будущего. Однако уже сегодня возникают возможности для закрепления в законодательстве механизмов гуманитарной экспертизы (даже без употребления этого термина) по различным проблемам медицины, научных исследований на человеке (биомедицинских, психологических, психиатрических и др.), образования, культуры, где при принятии управленческих решений ведущую роль имеет ориентация на социальные и культурные ценности и нормы. Эти частные решения создают прецеденты и модели для закрепления в законодательстве общих оснований гуманитарной экспертизы.

В период институционализации гуманитарной экспертизы формируются социальные практики участия различных слоев населения в создании важного инструмента гражданского общества, который по мере развития может существенно влиять и на власть, и на человеческие сообщества, предотвращая возможные катастрофы.

Угрожающе высокий уровень риска, которому подвергается сегодня человеческий потенциал страны, известен как некий программный тезис, но в полном масштабе его на поверхности событий не видно, что создает иллюзию благоденствия и процветания хотя бы где-то, например в крупных городах, в «двух столицах» или, напротив, в российской глубинке, близкой к природе. Силы самосохранения и саморегуляции в природе и обществе, положим, значительны, но сегодня уже ясно, что бесконтрольность человека в его действиях по изменению себя и своего мира открывает дорогу к самоуничтожению человечества.

Все это чрезвычайно актуализирует задачу научного обоснования и введения в стране в широких масштабах гуманитарной экспер-

тизы принимаемых государственных решений, федеральных и региональных программ, проектов, инициатив. Такая экспертиза могла бы стать эффективным инструментом стратегической и тактической корректировки всей социальной и культурной политики государства, а также определения приоритетов ее жизненно важных направлений.

Для гуманитарной экспертизы характерно особое соотношение специальных, технических моментов, с одной стороны, и того, что относится к сфере ценностей, с другой, поскольку материя, с которой имеет дело гуманитарная экспертиза, — это именно интересы и ценности, т. е. то, что определяется человеческой субъективностью. Поэтому, между прочим, для гуманитарной экспертизы принципиальное значение имеет то, что она строится как диалог, как коммуникация индивидов и групп, обладающих существенно различающимися интересами и ценностными установками. В этом смысле она выступает как механизм согласования, выработки компромиссных решений и, помимо всего прочего, выхода на более фундаментальные уровни общих интересов, выработку платформ, на которых возможен переход от логики противостояния и конфронтации к логике объединения и взаимодействия.

Более того, гуманитарная экспертиза — это не просто средство для перехода к такой логике, в ней же самой этот переход и начинает осуществляться. Поэтому прилагательное «гуманитарная» в ее названии имеет не только тот смысл, что речь идет о человеке и человеческом, но и о ее возможностях в смысле гуманизации человеческих взаимоотношений и взаимодействий, об особом типе этих взаимоотношений и взаимодействий. С этой точки зрения мы обнаруживаем, что результат гуманитарной экспертизы никоим образом не ограничивается итоговым заключением, к которому пришла группа экспертов. Не менее важен и еще один результат — установление каналов, по которым и в дальнейшем может осуществляться взаимодействие и формирование самих участников этого взаимодействия, осознающих и умеющих использовать его конструктивные возможности.

Особенности гуманитарной экспертизы. Гуманитарная экспертиза формируется в условиях, когда в научном сообществе нет единой позиции по проблемам биоэтики, здравоохранения, перспективам человека и др. В обществе невозможно по многим вопросам, в том числе касающимся самих основ жизни человека, добиться единого мнения, но и в научных сообществах ситуация такая же: спор ведет к прояснению позиций, но вряд ли можно сказать, что они сближаются и эксперты смогут договориться между собой и дать единственно верный («научно обоснованный») ответ, предвывая риски и угрозы человечеству. Тем не менее общественное значение имеет само обсуждение таких проблем, поскольку этим путем в гуманитарной экспертизе реализуется принцип опережающего реагирования. Он исходит из того, что любое социальное или научно-техническое новшество может рассматриваться как источник негативных последствий, рисков, угроз для человеческого потенциала, пока в отношении него не показано обратное. При этом нередко эти угрозы, риски и негативные последствия оказываются непредвиденными не в силу принципиальной невозможности их спрогнозировать, а потому, что на предвываящих или на начальных стадиях их внедрения просто не было предпринято требуемых для этого специальных усилий.

Еще один принцип, утверждающийся сегодня в мировой практике, — принцип предосторожности, в соответствии с которым разработчики новой технологии, а не их критики, должны доказывать, что эта технология безопасна для человека и общества. Представляется вполне естественным опираться на принцип предосторожности и при проведении гуманитарной экспертизы.

Гуманитарная экспертиза нацелена на то, чтобы выработать взвешенную оценку воздействия разного рода новшеств — промышленных, сельскохозяйственных, социальных технологий — на состояние человеческого потенциала страны. Многие из этих новых технологий оказывают глубокое воздействие на условия человеческого существования, на окружающую человека природную и социально-психологическую среду, наконец, на его гене-

тическую, физиологическую, психическую и духовно-нравственную конституцию. В силу этого глубокого воздействия они могут быть охарактеризованы как потенциально опасные при их неконтролируемом распространении и неумелом использовании.

Итак, специфика гуманитарной экспертизы состоит в следующем:

— гуманитарная экспертиза представляет собой опережающее реагирование, призванное обнаружить возможные риски нововведений (включая и гуманитарные технологии), когда они еще не очевидны и слабо сознаются в обществе;

— гуманитарная экспертиза во многих случаях не является одноразовым мероприятием, завершающимся принятием управленческого решения, она своего рода мониторинг проблемы и одновременно форма диалога сторон, ответственных за реализацию инноваций;

— эксперт в данном виде экспертизы прежде всего характеризуется способностью адекватно выразить интересы, надежды и опасения «рядового обывателя»; узкий профессионализм эксперта здесь может отходить на второй план.

Актуальными задачами развития гуманитарной экспертизы являются:

а) выявление и классификация сфер и проблемных ситуаций, подлежащих гуманитарной экспертизе. Поскольку повседневное существование и профессиональная деятельность в любой сфере превращаются в процесс постоянного осмысления рисков, одной из актуальнейших задач гуманитарной экспертизы становится оценка как самих рисков, так и их влияния на человеческую деятельность. Именно посредством исчисления рисков, по мнению специалистов, происходит «управление будущим». Деятельность экспертов поддерживает рациональное отношение к риску, позволяет легитимизировать условие неопределенности как фактора повышенной опасности жизни в современном мире;

б) установление критериев, показателей, индикаторов гуманитарной экспертизы. Здесь важно найти не столько сами фиксированные граничные значения показателей, сколько инструменты их (показателей) согласования,

важного как основание управленческой деятельности. Очевидно, что конвенциональность (договоренность между специалистами) в таком случае неизбежна и, возможно, является определяющей технологией, но она не может превращаться, с одной стороны, в «торг», а с другой — в узкопрофессиональный «сговор». Сама технология установления критериев и показателей гуманитарной экспертизы должна включать широкий диалог с обществом по вопросам, подлежащим гуманитарной экспертизе;

в) проектирование путей институционализации гуманитарной экспертизы как целостной и относительно автономной экспертной системы. Путь этот предполагает, во-первых, анализ практики, накопленной на каждом из направлений, которое может по своему содержанию быть представлено как гуманитарная экспертиза; во-вторых, разработку проектов нормативных правовых актов (включая и законопроекты, если это целесообразно), закрепляющих прежде всего технологии гуманитарной экспертизы и порядок участия структур гражданского общества в мониторинге социальных последствий нововведений; в-третьих, разработку и апробацию технологий гуманитарной экспертизы и подготовку кадров для ее осуществления. Это направление деятельности по развитию гуманитарной экспертизы тесно связано с пониманием особой роли культурного кодирования в предотвращении негативных последствий инновационной активности человека. Тем не менее это вопрос, не позволяющий опираться на линейные и одномерные решения. Во взаимодействиях с наукой и техникой культура не только обеспечивает адаптацию человека к новым научно-техническим достижениям, не только осуществляет выбор между приемлемыми и неприемлемыми способами использования этих достижений. Наряду с этим культура играет важнейшую роль и в порождении самих научно-технических замыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Колин, К. К. (2010) *Философские проблемы информатики*. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний.
Луков, Вал. А. (2007) *Гуманитарная экспертиза*

за: взгляд экспертов-гуманитариев: Итоги экспертного опроса (май — октябрь 2007 г.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация».

Юдин, Б. Г., Луков, Вал. А. (2006) Гуманитарная экспертиза: К обоснованию исследовательского проекта. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

*FROM SOCIAL EXPERTISE TO HUMAN
AN EXPERT EVALUATION*

Val. A. Lukov

(Moscow University for the Humanities)

The paper systematizes the foundations for the formation of the approaches to the implementation of the conception and technologies of human expert evaluation on the basis of social expertise.

Keywords: social expertise, human expert evaluation, information society.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Kolin, K. K. (2010) *Filosofskie problemy informatiki*. М. : BINOM. Laboratoriia znaniia.

Lukov, Val. A. (2007) *Gumanitarnaia ekspertiza: vzgliad ekspertov-gumanitariiev : Itogi ekspertnogo oprosa (mai — oktiabr' 2007 g.)*. М. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Lukov, Val. A. (2012) *Teorii molodezhi : Mezhdistsiplinarnyi analiz*. М. : «Канон+» РООИ «Reabilitatsiia».

Ludin, B. G., Lukov, Val. A. (2006) *Gumanitarnaia ekspertiza : K obosnovaniuu issledovatel'skogo proekta*. М. : Izd-vo Mosk. gumanitarnogo un-ta.